

Ковалев А. А., Третьяков А. Л.

Социально-онтологические аспекты понятия «информационная война»

DOI 10.22394/1726-1139-2017-11-95-103

Ковалев Андрей Андреевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Доцент кафедры государственного и муниципального управления
 Кандидат политических наук
 senator23@yandex.ru

Третьяков Андрей Леонидович

Московский государственный областной университет
 Заместитель заведующего кафедрой дошкольного образования
 Аспирант 1-го курса кафедры информатизации образования Московского городского педагогического университета
 Магистр библиотечно-информационной деятельности
 andltretyakov@gmail.com

РЕФЕРАТ

Статья рассматривает социально-онтологические аспекты информационной войны как особого вида мировоззренческого и интеллектуального противостояния цивилизаций в современную эпоху глобализации. Информационная война является составной частью активной фазы геополитических противостояний, выступая преддверием классических форм политических деструктивных действий. Онтология информационной войны предполагает возможность силового противостояния цивилизаций, но оно наступает лишь после максимального ослабления психических, эмоциональных и волевых ресурсов противника. Информационная война аннигилирует патриотизм как особый способ миропонимания и мироощущения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

социальная онтология, философия политики, информационная война, геополитика, холодная война, противостояние цивилизаций

Kovalev A. A., Tretyakov A. L.

Social and Ontologic Aspects of the Concept «Information War»

Kovalev Andrey Andreevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management
 PhD in Political Sciences
 senator23@yandex.ru

Tretyakov Andrey Leonidovich

Moscow State Regional University (Russian Federation)
 Deputy Head of the Chair of Preschool Education
 Graduate student of the Chair of Informatization of Education of the Moscow City Pedagogic University
 Master of Library information activity
 andltretyakov@gmail.com

ABSTRACT

The article considers the socio-ontological aspects of the information war as a special kind of intellectual confrontation of civilizations in the modern era of globalization. Information warfare is an integral part of the active phase of geopolitical confrontations, acting as a gateway to the classical forms of political destructive actions. The ontology of information war assumes the possibility of a power confrontation of civilizations, but it comes only after the maximum

easing of the psychic, emotional and strong-willed resources of enemy. Information war annihilates patriotism as a special way of worldview and attitude.

KEYWORDS

social ontology, philosophy of politics, information war, geopolitics, cold war, confrontation of civilizations

Современная философия политики и теоретическая политология активнейшим образом занимаются исследованием такого вечного спутника человеческой цивилизации, как война. Существует огромное количество исследований феномена войны, среди которых наиболее актуальными в переживаемую человечеством историческую эпоху являются исследования войн информационных. Информационные войны — очень старое явление в военной и социокультурной истории человечества (недаром аналоги мировоззренческих и идеологических схваток можно найти еще в преданиях Ветхого Завета¹), но именно в современную революционную эпоху развития средств массовой информации и коммуникации такого рода войны приобрели важнейший — а быть может, и главный — статус в иерархии войн.

Отсюда возникает необходимость целостного исследования сути информационной войны с точки зрения целого комплекса общественных и гуманитарных наук. Но, на наш взгляд, следует, прежде всего, выявить онтологические, гносеологические, этические и аксиологические основания информационной войны как явления политической реальности. Недаром еще император-философ Марк Аврелий, следуя за Аристотелем, подчеркивал в своем труде «Наедине с собой», что главное в исследовании — это понять суть явления, что оно есть само по себе, то есть его онтологию [9, с. 236]. Поэтому данная статья будет посвящена рассмотрению некоторых социально-онтологических аспектов информационной войны.

В понятии «информационная война» «информация» выступает предикатом термина «война», указывая на особые свойства явления. Отметим, что сам термин «информация» во всех европейских языках происходит от латинского *informatio*, т. е. «изложение», «разъяснение», «осведомленность». Информация как форма знания — онто-гносеологическое явление, не только воздействующая на реальность, на все социальное бытие, но и в значительной мере формирующая его. Как мы отмечали ранее, «за последние десятилетия информация встала в один ряд с такими фундаментальными категориями, как материя и энергия, превратившись в необычайно широкое понятие, которое продолжает раскрываться для исследователей все новыми и новыми гранями» [5]. Информация как наиболее общее понятие обозначает определенные сведения, совокупность каких-либо данных и знаний, облеченных в четкую форму. При использовании понятия информации, как правило, подразумевается наличие, по меньшей мере, трех структурных компонентов: источника информации, потребителя информации и передающей среды.

Информация, по своей сути, пассивна, так как не участвует в целенаправленном действии, не способна самостоятельно переходить от субъекта к субъекту, не имеет возможности самовоспроизводиться без привлечения внешнего объекта передачи. То есть обязательно требуется наличие субъектов и объектов, которые способны создавать и воспринимать информацию, обеспечивать целенаправленные и осознанные действия, направленные на формирование и выявление свойств, присущих информации, на обеспечение ее дальнейшего существования. Но в самой ее природе заложен механизм явного или скрытого воздействия на умы и сердца

¹ В Ветхом Завете можно найти разнообразные идеологические предписания: о том, что необходимо учиться войне (Суд. 3:2), как выходить на войну (Числ. 10:9), что нужно предпринимать после окончания войны (Числ. 3:19; Втор. 31:19).

реципиентов, который, сработав, может привести к желаемым аксиологическим и этическим результатам.

Информационная система состоит из совокупности субъектов и объектов, способных обеспечить функционирование информационного процесса, который, в свою очередь, является совокупностью информационных актов как особого рода действий. Сама по себе информация не несет никакого смысла вне информационной системы. Только система позволяет информации проявить и выявить свои свойства. Другими словами, возникает некий парадокс: что является первичным, информация, которая создается некими субъектами, или ее операторы, которые ее передают или интерпретируют? Информационной системой является самовоспроизводящаяся система, состоящая из совокупности, некоей сети операторов (субъектов), которые целенаправленно создаются и (или) формируются в процессе логико-исторического развития для передачи некоторой информации, основанной на синтезе и переработке предыдущей совокупности информации.

Теперь перейдем к самому главному вопросу: с какой целью и как эта совокупность формируется. Так как информация является категорией пассивной, то необходимы активные звенья, способные и желающие ее создавать и производить. В современную эпоху противостояния цивилизаций такими активными субъектами, которые формируют, контролируют, передают и воспроизводят информационные потоки, являются геополитические акторы, задающие правила и принимающие активное участие в информационных схватках. Именно эти звенья информационного круговорота являются на сегодняшнем этапе активным элементом, задающим импульс для последующего развития. Разумеется, эти акторы выступают одновременно звеньями, составляющими элементами информационной системы, направленной на достижение позитивного результата в информационной войне.

Взятая в логико-историческом аспекте, современная информационная война ведет свое происхождение от идеологических схваток Второй мировой войны и от процессов холодной войны, которая формально началась после речи У. Черчилля в Фултоне, где этот британский политик объявил о необходимости создания ассоциации народов, говорящих на английском языке, в пику складывающейся мировой системе социализма, находившейся под влиянием победоносного Советского Союза.

Здесь можно вспомнить об идеологических диверсиях и мировоззренческих битвах, которые вел по всему миру Коминтерн — Коммунистический интернационал с 1919 по 1943 гг. Ведь от идеи мировой революции официальная идеология СССР, по сути дела, никогда не отказывалась, а эту идею нужно было обосновать и внедрить в сознание миллионов людей по всему миру. В послесталинские времена о мировой революции обычно не говорили открыто и даже теоретически обосновывали возможность мирного существования государств с различным общенационально-политическим строем, но национально-освободительные движения по всему миру СССР поддерживал вплоть до пагубных процессов перестройки, приведшей великую державу к гибели. Мощная экономическая поддержка странам Азии, Латинской Америки и Африки осуществлялась со стороны СССР в совокупности с действенной идеологической и информационной обработкой населения, носившей ярко выраженный антизападный и антикапиталистический характер.

В СССР была создана мощная информационная сеть, которая успешно конкурировала с соответствующими западными аналогами, поэтому рецепты и методы работы, некогда применявшиеся великой державой, можно и нужно использовать в современном цивилизационном противостоянии. Недаром в России сравнительно недавно были созданы специальные войска информационных операций. По уровню развития специализированных подразделений по информационной безопас-

ности для военных или разведывательных целей Россия может входить в первую пятерку государств мира после США, Китая, Великобритании и Южной Кореи¹.

Активные звенья (субъекты) современной информационной сети, принимающие участие в информационной войне, призваны оказывать не только противодействие информационным атакам Запада, но действительно воздействовать на объекты информационного влияния в противостоящей цивилизационной системе. В этом суть информационной войны, включающей как оборонительные, так и активные наступательные действия. Ведь еще в 2015 г. в Риге был создан Центр стратегических коммуникаций НАТО, цель которого состоит в идеологической борьбе с «российской пропагандой». Неслучайно генерал-полковник в отставке и патриотически настроенный политолог Леонид Ивашов, который с 1996 по 2001 гг. был начальником Главного управления международного военного сотрудничества Минобороны РФ, отмечает, что сейчас идет демонизация России на фоне наращивания военных усилий, прежде всего, НАТО. Отсюда развертывание и расширение функций и структур информационной войны вполне оправдано. По словам Ивашова, «нам не хватает наступательных, превентивных действий в информационном плане. Минобороны показывает пример»².

По мнению этого известного и авторитетного политолога, созданные войска призваны заниматься более мощной аналитикой, разведкой и выявлением намерений противника, а также упреждением ударов. Ивашов отметил, что «нужно влезать в историю, рассекречивать некоторые документы и проводить наступательные операции и по США, и по Германии, и другим странам»³. Давно известно, что тот, кто контролирует прошлое, контролирует и будущее. Различные интерпретации истории — отнюдь не безобидные теоретические игры, а мощное информационное оружие. Антипатриотическая трактовка отечественной истории в 1990-е годы нанесла непоправимый ущерб ментальности россиян, прежде всего — молодого поколения, для которого славное и трагическое советское прошлое представляется одной сплошной «черной дырой».

Применяемую в идеологической и мировоззренческой войне информационную систему можно представить в виде петлеобразной спирали, которая не имеет ни начала, ни окончания, так как она является одновременно и открытой (так как она развивается), и закрытой системой (так как все последующие действия оказывают непосредственное влияние на первоначальный импульс, цели и задачи). Следовательно, современная форма информационной системы является синтезированным результатом действий, воспроизводящих необходимую и представленную в желаемой форме информацию, кодирующую эту систему, в процессе ввода дополнительных самопроизводящихся факторов или целенаправленных внешних инструкций. Сам феномен информационной системы основывается на базе эволюционного синтеза.

Геополитические и глобализирующие процессы развития современного общества привели к резкому увеличению значимости виртуализации ментальности и массовых представлений социума. Люди все более и более склоняются к образу, отказываясь от слова. Но значение вербальной составляющей информационной системы велико и в обозримом будущем вряд ли нивелируется. Слово останется мощнейшим инструментом воздействия в информационных войнах.

Ныне усилилось значение коммуникационных инструментов формирования, распределения, контроля и реализации власти. Данный аспект сформировал совокупность характерных факторов, способных при их применении в области политических

¹ Коммерсантъ. 2017. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/daily/2017-01-10> (дата обращения: 23.08.2017).

² «Вести» интернет-газета // Войска информационных операций: теперь не только оборона, но и нападение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2858620> (дата обращения: 23.08.2017).

³ Там же.

коммуникаций формировать механизмы и инструменты воздействия на межгосударственные и внутригосударственные отношения и политическое настроение. Тем самым возник ряд существенных угроз. Так, например, происходит лавинообразное, уже вышедшее из-под контроля, разрушение традиционных моделей социально-гражданского, общественного и национального самосознания, путем целенаправленного внедрения альтернативных и — зачастую — абсолютно чуждых смыслов и ценностей. И достигается это как раз появлением механизмов и инструментария такого глобального инструмента воздействия, как информационно-коммуникационное поле. Если такое поле эффективно, то это может привести к победе в информационной войне. Видимо, та легкость, с которой развалился СССР, обусловлена не в последнюю очередь поражением социалистического лагеря в информационной войне, являвшейся главной составляющей холодной войны.

В. А. Золотарев пишет: «Информационная война — тема остросовременная. Выигрыш информационной войны является важнейшей предпосылкой победы на поле боя. В научный оборот вводится термин «информационная подготовка поля боя». Информационная политика должна обеспечивать мир, стабильность и сдерживание; формулировать долговременные интересы и цели страны; объяснять декларируемые цели, совершенствовать силы государства и бороться с недостатками» [3, с. 160].

Цивилизационные противники России осуществляют довольно активные и успешные действия в современной информационной войне. Причем страны, традиционно считавшиеся оплотом демократии и отличавшиеся наиболее развитым уровнем гражданского общества, демонстрируют ныне готовность ущемления прав человека ради массивной идеологической обработки и «промывания мозгов». Отечественные исследователи отмечают усилия, например, Британии по созданию государственной системы идеологического и информационного контроля над гражданским обществом: «Британия преуспела, получив в результате “государство надзора” (*surveillance state*), не имевшее аналогов в демократическом мире. Парламент утвердил 45 уголовных законов (больше, чем за все предыдущее столетие), предусматривавших более 3 тыс. новых составов преступления, например восхваление терроризма и возбуждение религиозной ненависти. Полномочия полиции и спецслужб в сфере ареста и задержания оказались расширены. Всем государственным учреждениям были предоставлены права на сбор информации, а от граждан стали требовать предоставления беспрецедентных сведений» [2, с. 21].

Видимо, в современном мире возникает опасность того, что с помощью формирования виртуальной среды и навязывания сконструированных искусственно социальных и политических идей и смыслов, происходит замещение объективной реальности. Это, в свою очередь, затем начинает оказывать как прямое, так и опосредованное влияние на социальное поведение и политическую активность общества в желаемом для субъектов, управляющих информационно-коммуникационной деятельностью, направлении. Все это напрямую может быть использовано и активно используется в информационной войне.

Под информационными войнами обычно подразумевается ведение целенаправленных ненасильственных действий, направленных на разрушение или искажение информационного поля оппонента с целью внедрения и навязывания воздействующим субъектом необходимых ему и чуждых противнику установок. Это в теории. А на сегодняшнем этапе мы видим, что информационная война, по-прежнему, является лишь составной частью активной фазы геополитических противостояний, так как всегда является преддверием таких классических форм политических деструктивных действий, как государственный переворот, гражданская война или военное вмешательство извне [6]. Во многих случаях вышеперечисленные действия спланированно осуществляются как единый синергетический алгоритм.

На сегодняшний день основными факторами, влияющими на сохранение и укрепление суверенитета государства, выступают инновационное развитие в сфере высоких технологий и создание информационно-интеллектуального поля. Связано это, прежде всего, с увеличением зависимости от доминирования в информационном пространстве и с обладанием механизмами и инструментарием контроля и воздействия на информационное пространство. Это в свою очередь формирует существенную зависимость возможности доминирования в политике, экономике и сфере безопасности именно от степени влияния на информационное поле. Так, например, за последнее десятилетие структура мировой экономики претерпела существенные изменения из-за перевода международного капитала из сырьевого сектора в область нематериального (а по сути своей, виртуального) производства. Нано-, био-, информационные и когнитивные технологии становятся ключевыми сферами в экономической сфере государств. К сожалению, в последние годы существования СССР и за 90-е годы XX в. было допущено серьезное отставание страны именно в развитии сферы высоких технологий, что и становится особенно ощутимым в современную эпоху противостояния русского мира и западной цивилизации.

Информация и человеческий капитал становятся основными инструментами для достижения подобного превосходства. Соответственно, экономически сильное государство обладает большим объемом способностей и ресурсов для поддержания своего геополитического статуса в политической плоскости и сфере безопасности. Информация и экономика, таким образом, на сегодняшний день во многом задают тон социально-общественному и политическому укладу, оказывая прямое воздействие на национальную, государственную и мировую безопасность. Ранее миром управлял капитал и идеи, теперь мир находится под управлением капитала, идей и той степени влияния на информационное поле общества, которым обладают экономически и политически сильные властные структуры.

У истоков формирования концепции информационных войн стоял Дж. фон Нейман с его выводом о том, что базовой основой любого управления является информация, а информация передается. Следовательно, важен не только сам смысл информационных сообщений, но механизмы и инструменты их передачи, кодировки, точность, качество и степень искажения при передаче и принятии информационного сообщения. Таким образом, акцент сдвигается с важности смысла сообщений к способам их передачи и методам кодирования. Таким образом, уже в 50-е гг. XX в. был сформулирован основной постулат войн нового поколения: истинно тотальная война — это война посредством информации.

Одним из составляющих звеньев современной так называемой «гибридной войны» является технология сетецентризма, в основу которой положена сетецентрическая модель обработки информации. Онтологически эта модель функционирует путем формирования единой компьютерной сети, технически завязанной на обращение к единой удаленной центральной базе, обеспечивающей потребителей необходимой информацией. И при этом ценность и потенциальная эффективность сформированной сети растет прогрессивно, так как каждый потребитель информации может сам стать источником информации, тем самым увеличивая вероятность накопления объема информации, необходимого для разработки результативных и эффективных действий.

Характерной особенностью такого взаимного обмена и координации информации является то, что звенья сети могут действовать в автономии от центра, т. е. в горизонтальных иерархических взаимоотношениях, тем самым давая возможность доказать существующую связь между звеньями сети и центром управления лишь косвенно. Именно по этой причине некоторыми исследователями данной проблематики считается, что под сетью подразумевается горизонтальность коммуникации и отсутствие четкого центра вследствие отсутствия

элемента строгой иерархии в управленческой системе и возможности автономности составляющих элементов [8].

Однако, на наш взгляд, стереотип относительно отсутствия в информационно-сетевом пространстве центров и акторов является иллюзорным, т. к. централизация узла сети определяется уже самим смыслом и сущностью сети, а именно — центральным звеном становится элемент с большим объемом информации, чем обладают соседние элементы. К тому же информация такого звена сети является, как правило, более свежей, аналитически проработанной и с доступом к конфиденциальным уровням [1, с. 46–47].

Таким образом, сама собой возникает ситуация, когда периферийные звенья начинают все больше потреблять информацию, которую им предоставляют звенья, завоевавшие центральный статус, вследствие более динамичной насыщенности информацией и ее более высокого качества. При этом существует еще и тот аспект, что даже при гипотетической возможности для каждого периферийного звена стать центральным, они не все готовы или согласны воспользоваться такой возможностью вследствие принципиального или случайного совпадения собственных действий с мнением центральных узлов системы, или же с неготовностью брать на себя дополнительный объем ответственности. К тому же статус центрального узла сети подразумевает необходимость постоянной напряженной контролирующей деятельности, что опять же накладывает дополнительную ответственность и содержит вероятность появления непредсказуемых рисков и угроз самому существованию системы.

Таким образом, сетевой феномен во время информационной войны способен выступить мощным фактором деструктивного разрушения национальной или государственной безопасности любой страны. Такое проявление сетевой власти, имеющей возможность деструктивно влиять на информационную безопасность или политическую систему государства через формирование или нивелирование общественного мнения, получило название «принцип Майнота», что фактически означает замалчивание, утаивание жизненно важной для общества информации [4].

Онтологические аспекты информационной войны тесно связаны и влияют на праксеологические и телеологические компоненты. Суть тесно связана с целью существования явления и практическими результатами. Среди основных целей информационной войны можно назвать: разрушение или нивелирование существующей социальной системы оппонента с дальнейшим внедрением своего мировоззренческого или цивилизационного кода, то есть особой идеологии. Происходит это через контролируемые или создаваемые механизмы воздействия на ключевые институты общества, путем установления контроля и интерпретации событий под необходимым ракурсом и вектором. И все вышеперечисленные действия направляются на обобщающий результат — деструктивное изменение полноценного функционала информационных потоков в обществе. Такой вид войны может применяться не только в межгосударственном противостоянии, но и наднациональными и межгосударственными структурами, включая и сферу террористической деятельности, как на региональном, так и на глобальном уровне.

На современном этапе развития геополитических и межгосударственных взаимоотношений такие формы ведения войны применяются как симбиоз официальной международной политики государства и различных негосударственных акторов. И конечным результатом такой синергетичности является целенаправленное контролируемое изменение образного восприятия оппонентом окружающей действительности. Эффективность такого инструмента, как сетевые технологии, позволяет активно его использовать в любом управляемом конфликте — от проведения цветных революций до активного применения в процессе гибридной войны. Справедливость высказанного тезиса подтверждает вся новейшая история начала XXI в.

Таким образом, современная война принимает форму синтеза концепций гибридности с постоянным применением и усовершенствованием инструментария информационно-психологического противостояния. Так, приоритетность в отстаивании своего доминирования или суверенитета непреклонно сдвигается именно в плоскость четырехмерного противоборства, где четвертым измерением выступает психика воюющих народов [7].

Видимо, современным отечественным политологам, занимающимся проблемами информационной войны, следует учитывать, что в современной России до сих пор борются между собой две стратегические концепции общественного устройства. Первую из них можно назвать наследием ельцинской эпохи. Это либерально-индивидуалистическая стратегия, выражающая представления и взгляды ориентированных на западные ценности властных кругов, верхушки бизнеса и элиты российской творческой интеллигенции. Вторая рождена патриотическими силами, опирается на всю предшествующую российскую историю и исходит из современной ситуации цивилизационного противостояния. Ее целесообразно определить как коллективистско-патерналистскую, ибо она отражает мировоззрение и мироощущение народа, в том числе и патриотически-ориентированных политиков.

И по сей день наблюдается существенный разрыв в едином информационно-коммуникативном пространстве нашей страны. Разрыв этот — следствие того, что каждая из названных парадигм провоцирует создание автономного информационно-коммуникативного пространства. Все эти отмеченные обстоятельства не позволяют государству и обществу полноценно функционировать и развиваться. Более того, совокупность этих негативных факторов может привести к поражению в информационной войне.

Итак, информационная война — особый вид мировоззренческого и интеллектуального противостояния цивилизаций в современную эпоху глобализации. Онтология информационной войны предполагает возможность силового противостояния цивилизаций, но оно наступает лишь после максимального ослабления психических, эмоциональных и волевых ресурсов противника. Информационная война разрушает патриотизм как особый способ миропонимания и мироощущения, аннигилирует его и делает ненужным и даже нелепым.

Генезис современной информационной войны — в процессах холодной войны. Уже после Второй мировой войны были заложены основные парадигмы цивилизационного противостояния, которые привели как к холодной войне, так и к современному противостоянию Русского мира и западной цивилизации. Сможет ли человечество выработать новые правила совместного социального бытия и отойти тем самым от самого края страшной пропасти или же нас ждет ядерный апокалипсис — покажет ближайшее будущее.

Литература

1. *Бреслер М. Г.* Социальные сети и сетевые сообщества информационного общества. Уфа : РИЦ БашГУ, 2014.
2. *Горохов П. А., Вялых В. В.* Современные модификации общественного договора // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 19–23.
3. *Золотарев В. А.* Военная безопасность Государства Российского. М. : Кучково поле, 2001.
4. *Кин Дж.* Демократия и декаданс медиа. М. : Изд. дом ВШЭ, 2015.
5. *Ковалев А. А.* Информационная политика и военная безопасность России в эпоху противостояния цивилизаций: теоретико-методологические аспекты проблемы: монография. Санкт-Петербург : Коновалов А. М., 2016.
6. *Провинцев П. М., Лепский В. Е.* Глобальная конкуренция за лидерство в сфере высоких технологий и перспективы реализации парадигмы инновационного развития на пространстве ШОС. Проблемы социогуманитарного обеспечения инновационных процессов на Евразийском пространстве. М. : Когито-Центр, 2014. С. 79–85.

7. Требин М. П. Терроризм в XXI веке. Минск : Харвест, 2003.
8. Федорченко С. Н. Сетевые технологии и легитимность политического режима // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2015. № 4. С. 129–137.
9. Фонтен Ф. Марк Аврелий. М. : Молодая гвардия, 2005.

References

1. Bresler M.G. *Social networks and network communities of information society* [Sotsial'nye seti i setevye soobshchestva informatsionnogo obshchestva]. Ufa : Publishing centre of BashSU [RITs BashGU], 2014. 173 p. (rus)
2. Gorokhov P.A., Vualikh V.V. *Modern modifications of the public contract* [Sovremennye modifikatsii obshchestvennogo dogovora] // Theory and practice of social development [Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya]. 2013. N 11. P. 19–23. (rus)
3. Zolotarev V.A. *Military safety of the Russian State* [Voennaya bezopasnost' Gosudarstva Rossiiskogo]. M. : Kuchkovo Field [Kuchkovo pole], 2001. 484 p. (rus)
4. Keane J. *Democracy and media decadence* [Demokratiya i dekadans media]. M. : Publishing house of HSE [Izd. dom VShE], 2015. 312 p. (rus)
5. Kovalev A.A. *Information policy and military safety of Russia during an era of opposition of civilizations: theoretical and methodological aspects of a problem* [Informatsionnaya politika i voennaya bezopasnost' Rossii v epokhu protivostoyaniya tsivilizatsii: teoretiko-metodologicheskie aspekty problem]: monograph. St. Petersburg : Konovalov A.M., 2016. 193 p. (rus)
6. Provintsev P.M., Lepsky V.E. *The global competition for leadership in the sphere of high technologies and the prospects of realization of a paradigm of innovative development on space of SCO. Problems of social and humanitarian ensuring of innovative processes on the Eurasian space* [Global'naya konkurentsia za liderstvo v sfere vysokikh tekhnologii i perspektivy realizatsii paradigmy innovatsionnogo razvitiya na prostranstve ShOS. Problemy sotsiougumanitarnogo obespecheniya innovatsionnykh protsessov na Evraziiskom prostranstve]. M. : Cogito-centre, 2014. P. 79–85. (rus)
7. Trebin M.P. *Terrorism in the 21st century* [Terrorizm v XXI veke]. Minsk : Harvest, 2003. 511 p. (rus)
8. Fedorchenko S. N. *Network technologies and legitimacy of a political regime* [Setevye tekhnologii i legitimnost' politicheskogo rezhima] // Bulletin of the Moscow State regional university. «History and Political Sciences» series [Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Istoriya i politicheskie nauki»]. 2015. N 4. P. 129–137. (rus)
9. Francois Fontaine. *Marcus Aurelius* [Mark Avrel'ii] / Translation of N. Zubkov. M. : Young Guard [Molodaya gvardiya], 2005. 336 p. (rus)